

Ци Ань потрогал нос и с некоторым смущением произнес:

— Смотри-ка, хозяин гроба сам разрешил нам его открыть.

Если бы труп в правом гробу умел говорить, он бы наверняка выдал фразу: «Вы послушайте, разве это человеческие слова?»

К сожалению, Чжан Цилин на это не согласился. Ци Ань поскучал три секунды, а затем предложил:

— Дядя Чжан, раз уж ты спас У Сяэ, то доведи дело до конца, пожалуйста, тащи его с собой.

— Ты сам его притащил.

Смысл слов Чжана Цицина сводился к тому, что он не должен отвечать за У Сяэ.

Ци Ань возразил:

— У Сяэ вырубил дядя Чжан, да и посмотри на меня — я такой хрупкий и слабосильный, разве смогу утащить на себе такую тяжесть?

Однако в ответ ему воцарилось молчание. Но разве наш Ци — мастер устраивать переполох — Ань был из тех, кто так легко сдается?

Конечно же, нет!

С молниеносной быстротой Ци Ань напрямую поджег самодельный небольшой динамитный заряд и забросил его внутрь.

При этом он не забыл окружить У Сяэ звукоизоляционным барьером, чтобы тот не проснулся от шума. Ци Ань считал, что У Сяэ лучше оставаться без сознания — так о нем позаботится Чжан Цилин.

Увидев действия Ци Аня, Чжан Цилин тут же подхватил У Сяэ и спрятался за каменным постаментом с гробом слева.

Труп вместе с гробом разлетелся вдребезги от взрыва, однако, как бы осколки ни разлетались во все стороны, ни один из них не приблизился к Ци Аню.

Потому что на нем висел чит: в конце концов, драконья шкура прочна, и какие-то жалкие обломки камня не могли его ранить.

Если присмотреться к Анаю, можно было заметить выражение полного удовлетворения на его лице — в конце концов, он впервые в жизни использовал взрывчатку.

Столь научный и близкий к народу физический метод исследования подземелий привел всего дракона в полный восторг.

Как же, как же это весело!

Чжан Цилин же бросил взгляд на У Сяэ, втайне недоумевая, почему при таком сильном грохоте у этого парня не было ни малейших признаков пробуждения.

Он заторможенный или у него низкая бдительность?

— Дядя Чжан, давай пойдем дальше, мне хочется посмотреть, что там позади.

Ци Ань уже потерял интерес к этому ничем не примечательному дворцу из чистейшего золота и теперь не мог дожидаться, чтобы исследовать другие уголки «проклятого дома».

Однако, окинув всё вокруг взглядом, Ци Ань обнаружил, что в этом большом зале, похоже, нет других входов.

— Дядя Чжан, откуда ты вообще вынырнул? — моргая полными жажды познания глазами, спросил Ци Ань.

Чжан Цилин, взвалив У Сяэ на спину, подошел к правой стене и сдвинул там шахматные фигуры, после чего в боковой стене появился неприметный проход.

Он не издал ни звука, поэтому Ци Ань и не заметил появления еще одного человека.

— Бай Ци, скажи, Чжан Цилин что, так много лазил по гробницам, что знает, где находится каждый секретный механизм?

[Ваше Высочество, а не было ли у вас мысли, что это вы просто до того жаждали вскрыть и изучить У Сяэ на месте, что ничего вокруг не замечали?]

— Но тогда он почти превратился в зомби! Вдруг в ходе вскрытия и исследований я бы выделил вирус зомби, и тогда в этом мире вообще не появились бы зомби?

[В этом мире водятся живые трупы, кровавые трупы, цзянши, трупы-демоны и прочая нечисть, вот только зомби здесь отродясь не было!]

— Но разве У Сяэ только что едва не стал зомби?

[Он был отравлен, у того красного цзянши на языке яд.]

— Но ведь кровь Чжана Цицина способна исцелять от яда, значит, это точно не какой-то там змеиный яд, неужели это и вправду не вирус зомби?

[Ох, мое дорогое Высочество, вы же не У Сяэ, с чего вдруг стали таким любопытным? Если не поторопитесь догнать его, Чжан Цицин уйдет далеко вперед.]

Ци Ань почувствовал, что ему выражают пренебрежение, и перестал болтать с Бай Ци о пустяках, быстро бросившись в погоню.

Никто не заметил, как шахматные фигуры словно ожили и попадали со стены.

Следом из них полезли крылатые чудовищные змеи, источающие голубое свечение, и поползли в их сторону.

Что же до троицы Ци Аня, то они вышли в каменную комнату.

Тот прошлый зал был по крайней мере золотым с нефритовыми гробами, а теперь вокруг возвышались лишь каменные стены да ряды глиняных кувшинов.

— Дядя Чжан, раз уж ты не планируешь показываться на глаза У Сяэ, неужели ты не боишься, что он внезапно очнется?

Чжан Цицин вовсе не считал, что человек, не проснувшийся от взрыва бомбы, вдруг возьмет и очнется прямо сейчас.

К тому же, хотя он и вырубил паренька сам, у У Сяэ было ровное, глубокое дыхание и спокойное сердцебиение — это больше походило на обычный сон.

После стольких лет совместной жизни Ци Ань давно превратился в ходячий детектор духов: ответ, написанный на лице Чжана Цицина, был предельно ясен, так что он больше не стал допытываться.

Он небрежно сбил глиняную печать с кувшина, сдернул крышку и при свете фонарика отчетливо разглядел ребенка внутри.

В сосуде плескалась какая-то жидкость для сохранения тел от разложения, и оттуда мгновенно распространился невыразимый запах.

Фу-у-у...

Порою за шаловливые руки действительно приходится расплачиваться.

Даже у У Сяэ, которого несли на спине, появились признаки пробуждения, и Ци Ань торопливо водрузил крышку на место, пытаясь предотвратить дальнейшее распространение вони.

— Дядя Чжан, у нас старое правило: что бы ни случилось, веди себя так, будто ничего не видел.

Закончив говорить, Ци Ань взмахнул рукой, и все кувшины в каменной комнате в мгновение ока превратились в мелкую пыль.

Около полусотни детских духов с безумным видом заскользили к У Сяэ, стремясь разорвать его на куски. Эти дети не смогли бы переродиться, если бы их никто не предал земле и не совершил заупокойный обряд.

Что еще важнее, в глазах этой нечисти У Сяэ был лакомым кусочком и огромным источником энергии.

Хотя Чжан Цилин не видел этих созданий, он прекрасно чувствовал, что что-то не так.

Однако Ци Ань даже не успел провести обряд упокоения, как земля под ногами резко наклонилась и перевернулась.

Потерявшие бдительность трое полетели вниз.

Падая, Ци Ань не забывал размышлять о том, на каком этапе он совершил ошибку и как умудрился активировать ловушку?

У какого же хозяина гробницы хватило совести устроить ловушку даже здесь?

Бай Ци, узнав мысли своего Высочества, испытал крайнее немое удивление.

Его Высочество, похоже, вблизи У Сяэ подцепил толику простодушия и стал каким-то бестолковым.

Один из тех кувшинов служил спусковым механизмом ловушки, и внутри находился вовсе не труп младенца, а змеевидный нефрит.

Хотя ловушка срабатывала, стоило только забрать его, теперь-то всё превратилось в груды

песка, и то, как открыть главную дверь в тронный зал впереди, теперь стало большой проблемой.

Придя в себя, Ци Ань контролируя тело, сделал сальто в воздухе и приземлился точно на ноги.

Чжан Цилин вполне мог приземлиться изящно, но то ли из-за У Сяэ, то ли из-за сбоя в каком-то звене они оба рухнули прямо в бассейн с водой посередине.

И что хуже всего — лицом к лицу, губами к губам.

— Ого-го...

Ци Ань даже свистнул, выражая свой восторг, и с ухмылкой произнес:

— Разве это зрелище, на которое можно посмотреть бесплатно?

В критический момент наш «спящий красавец» У Сяэ тоже пришел в себя.

В конце концов, захлебнуться таким количеством воды, провалившись в бассейн, и не проснуться — это уже было бы как-то невоспитанно, к тому же наглотавшуюся воду никак не получалось выплюнуть.

Инстинкт выживания заставил его мгновенно опомниться.

Вот только в ту самую секунду, как он почувствовал признаки пробуждения другого человека, Чжан Цилин отпрянул.

— Кхе-кхе-кхе, кхе-кхе, ты кто такой? И где это мы? — испуганно завопил У Сяэ.

<http://bllate.org/book/22438/2356860>